

15. Бирюкова В. Г. и др. Толковый словарь русского языка / Пособие. под ред. М. И. Махмутова, А. В. Текучева, Н. М. Шанский. – Л.: Просвещение, 1981.

16. Культура древнего Рима. / Редколлегия: доктор исторических наук Ю. К. Колосовская и др. – М.: Наука, 1985.

17. Юридический энциклопедический словарь. Редакция теории государства и права / Главный редактор А. Я. Сухарев. – М.: Энциклопедия, 1987.

18. Одинцов В. В. и др. Словарь иностранных слов / Под ред. В. В. Иванова – М.: Просвещение, 1983.

19. Л. Ф. Ильичёв и др. Философский энциклопедический словарь. – Москва: Энциклопедия, 1983.

20. «Історія хвороби як детектив: «Успіх залежить від якості розслідування» // Медична газета «Ваше здоров'я», № 32–33 (1263–1264) 08.08.2014.

УДК 6160.89.1:347.440.16

О НЕПРАВОМЕРНЫХ ПОПЫТКАХ ОВЛАДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ГОСБЮДЖЕТА БЫВШИМИ ЭКСПЕРТНЫМИ ПАЦИЕНТАМИ ПУТЁМ ОБЖАЛОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Профессор А. В. Ипатов, Е. Н. Мороз, Ю. И. Коробкин, Л. В. Кузьмина,
Л. К. Маньковский, О. В. Захарова, А. П. Мамедова, Е. В. Моргун,
Н. С. Бевзюк, Е. О. Игнатенко, Г. П. Семириков

ГУ «Украинский государственный НИИ медико-социальных проблем инвалидности МЗО Украины», г. Днепропетровск

Jus est ars boni et aequi

Право – есть наука о том,
что хорошо и справедливо.

Jus ex iniuria non oritur

Право не может возникнуть
из правонарушения.

Резюме

В статье приведены выборочные сведения о неправомерных попытках овладения средствами госбюджета: путём обжалования заключений органов МСЭ в судах всех уровней.

Ключевые слова: личные умозаключения, социальная группа, социальная сфера, микросоциология, моральный вред, доказательства, компетенция суда.

Summary

The article contains selective information on unlawful attempts to acquire the funds of State budget: by appeal determinations of the MSE bodies in courts of all levels.

Keywords: personal deductions, social group, social sphere, microsociology, morale harm, the evidence, the Court's jurisdiction.

I. Вступление

Здоровье – состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов.

Инвалид – лицо, имеющее нарушение здоровья, приводящее к ограничению жизнедеятельности

и вызывающее необходимость социальной помощи и защиты.

Инвалидность – социальная недостаточность (дезадаптация) вследствие ограничения жизнедеятельности человека, вызываемая нарушением здоровья с устойчивым нарушением функции орга-

низма, обусловленное необходимостью социальной защиты и помощи.

Социальный (лат. *socialis*). Общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе, классам, экономическому и политическому строю.

С. отношения. С. средства.

Социальный фактор (лат. *factor* – делающий, производящий). Существенное обстоятельство, причина какого-либо процесса, явления в обществе, жизни людей.

Социальная группа – элемент социальной структуры общества, совокупность людей, для которой характерны особое место в общественном производстве, в системе общественных отношений, специфические черты образа жизни и социальной психологии. Понятие «С. г.» многозначно.

Политика дает объективно оптимальные результаты, когда она строится на точном учёте интересов классов, социальных групп личностей.

Социальная справедливость – общественный идеал, одна из высших социальных и нравственных ценностей, принцип организации общественной жизни.

Социальная сфера – одна из основных сфер жизни общества (наряду с экономической, политической и культурной), которая охватывает интересы классов и социальных групп, наций и народностей, отношения общества и личности, условия труда и быта, здоровья и досуга. Именно здесь наиболее широко и наглядно выявляется гуманистическая природа качества государственного строя.

Социология – наука о закономерностях в движущих силах развития и функционирования общества, как целостной системы и отдельных социальных подсистем, институтов, общественных классов и групп.

Социология (лат. *Societa* – общество, греч. *Logos* – понятие, учение) – наука о законах функционирования и развития общества, о социальных отношениях. В отличие от других общественных наук (политэкономии, юридических наук, демографии, этнографии и т. п.), которые изучают отдельные стороны жизни общества. Социология исследует общество прежде всего как целостную, организованную систему.

Социолого-педагогическое исследование – одна из форм изучения общественной жизни объединенными усилиями социологии и педагогики.

Микросоциология (греч. *Micros* – малый) – одно из направлений социологии (Моренко, Гурвич и др.). Основное внимание М. уделяет изучению микроструктуры человеческого общества, т. е. межличностных психологических отношений людей, отношений симпатии – антипатии, которые лежат в основе так называемых малых групп, характеризующихся непосредственными контактами их членов. Этим микроструктура отличается от микроструктуры – отношений, объединяющих людей в большие коллективы типа производственных, профессиональных, политических и прочих групп, имеющих некоторые формализованные пра-

вила организации. Для характеристики микроструктуры вводятся понятия, заимствованные из физики, социальный электрон (единица чувства), социальный атом (человек и его ближайшее окружение: у Моренко), социальная молекула (группа лиц, связанных взаимными чувствами). Микроструктуре придаётся решающее значение. Несоответствие микро- и макроструктур, согласно М., порождает социальную напряжённость и конфликты. Чтобы их устранить, предлагается изучить микроструктуру общества с помощью социометрических и т. д.) и затем в соответствии с нею перестроить его макроструктуру. Не социальные революции, а так называемые социометрические революции, упорядочивающие психологические взаимоотношения людей, таков, с точки зрения М., путь излечения общества от недугов. При приоритете выведения структуры общества из материальных интересов и отношений людей, не отрицается важность человеческих влечений и предпочтений, особенно в возникновении малых, неформальных групп, роль которых может оказаться значительной в быту, цехе, школе. При конкретных социологических исследованиях этих групп могут быть использованы, разумеется, при правильном их истолковании – и некоторые технические приёмы, разработанные М. (социометрией).

Социометрия – см. микросоциология.

Социальная психология (общественная психология) – наука, изучающая психические особенности людей в коллективах, социальных группах и др. общностях (классах, нациях и т. п.).

II. Основная часть

Формальная юрисдикция и медицина неразрывны: понятие «формальная» следует понимать как основополагающая по форме и содержанию, обязательная, наличие и деятельность которой уже определены правомочным органом государства.

В связи с тенденциозностью освещённой проблематики, её актуальность не нуждается в дополнительном комментировании.

Эксклюзивно приведены только 24 наиболее характерных случаев, по которым принимались решения различных судов всех уровней.

В целом, суды всегда признавали решения НИИ правомерными.

1. С помощью адвоката 25.04.2014 г. гражданка А. обращалась в районный суд областного центра с иском о возмещении морального вреда (200 000 грн.), за действия (бездействия), приведшие к смерти её матери.

Свой иск А. обосновывала ст. ст. 23, 1167, 1168 ГК Украины; ст. ст. 3, 4, 10, 11, 60, 62, 118, 120 ГПК Украины. 15.05.2014 г., в порядке ст. ст. 60, 128, 131, 291-292, 302, 305, ГПК Украины институт направлял в суд возражения на иск, в которых, в частности, акцентировал:

1.1. В медицинской документации имеется информированное согласие её матери, которая долгие годы лечилась в различных медицинских учреждениях, в т. ч. в ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины».

1.2. Моральный вред, как следствие материального ущерба, ничем не подтверждён. Районный суд оставил иск А. без удовлетворения.

2. Гражданин Б. В. А. обратился в районный суд областного центра с иском к КУ «Областной центр МСЭ», третье лицо – ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины»: признать его инвалидом. 19.03.13 г. суд отказал в иске, поскольку вопрос к компетенции суда не относится. Обжалуя это, гр. Б. обратился с апелляционной жалобой, в которой, в меру собственных умозаключений, толковал действующее законодательство.

Руководствуясь ст. ст. 303, 307, 314, 315 ГПК Украины, 09.08.13 г. апелляционный суд отклонил жалобу Б.

3. Городским районным судом области 14.02.12 г. было рассмотрено гражданское дело по иску Б. Л. Ю. к ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины» «О нарушении прав потребителя», признании недействительной выписки, консультативной справки и возобновлении права на диагноз, суд (по месту жительства Б.) пришёл к выводу, что Б. избрал неправильный способ защиты своих прав и интересов, поскольку в данном случае ему необходимо было требовать у соответствующей МСЭК направления на повторное медицинское освидетельствование, в т.ч. в другом учреждении здравоохранения. Апелляционный суд области (в которой Б. проживал) не нашёл правовых оснований в удовлетворении апелляционной жалобы гр. Б. на решение горрайонного суда.

Генерируя истребуемое им, гр. Б. соответствующим образом обращался в районный суд областного центра (по месту нахождения института), а также в апелляционный суд, не нашедших оснований в удовлетворении исковых требований Б. (11.11.13 и 16.12.13 г.).

Обжалуя такие решения судов, Б. обратился и в Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, который 14.05.14 вынес определение: кассационную жалобу Б. отклонить (в принятии такого решения Суд руководствовался п. 2 ч. 1 ст. 205, ст. ст. 336, 342 ГПК Украины).

4. В порядке консультации о группе инвалидности, по направлению Крымской республиканской МСЭК № 1 – с 16 по 29.08.12 г. на обследовании в клинике ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины» находился Б. Р. Г.

Ему была подтверждена III (третья) группа инвалидности. Б. безрезультатно пытался обжаловать в суде консультативное (рекомендательное) решение НИИ.

5. С 11 по 20.06.12 г. гражданка Б. Ю. С. находилась на обследовании и лечении в клинике НИИ, по направлению ОЦ МСЭ, выявлены изменения, нерезко ограничивающие её жизнедеятельность, что не давало оснований для определения группы инвалидности.

С целью обжалования консультативного заключения института, обратилась за платной помощью к адвокату, которому 10.08.12 г. ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины» направ-

лял (по доверенности) копию консультативного заключения.

6. Гражданин В. В. А. 12.09.11 г. подал иск к институту: «О признании недостоверным установленного диагноза заболевания и взыскании морального вреда». 30.09.11 г. определением горрайонного суда исковое заявление возвращено.

Гражданин В. не согласился с выводом суда о том, что он не являлся потребителем, находясь на обследовании, считая, должен действовать Закон Украины «О защите прав потребителей». 12.12.11 г. апелляционная жалоба В. была отклонена.

7. С 13 по 14.08.12 г. гр. Д. находился на обследовании в клинике НИИ – по направлению КУ «ОЦ МСЭ». Письменно отказался от обследования, был выписан. Согласно существовавшим стандартам обследование не проведено, на экспертную комиссию института не представлялось, экспертные рекомендации не выносились.

Через адвоката впоследствии пытался добиться II группы инвалидности, признания легитимности решения МСЭК от 22.06.11 г. ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины» 06.09.12 г. направлял адвокату исчерпывающий ответ.

8. В течение мая 2009 г. – ноября 2012 г. районный суд города, апелляционный суд области, окружной административный суд, административный апелляционный суд, Высший Административный Суд Украины рассматривали обращения Д. А. А. к КУ «ОЦ МСЭ», институту, Фонду социального страхования от несчастных случаев на производстве в городе: о признании их решений противоправными. Все суды признавали требования Д. несостоятельными.

9. С 10 по 16.10.08, 16–26.09 г. в клинике института на стационарном лечении находился Ж. Обжалуя, в частности, и консультативное заключение ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины», в июне 2012 года он подал иск в гражданском деле, который суд оставил без удовлетворения.

10. Гражданин И. 10.12.10 г. получил травму на предприятии, которое он определил третьим лицом, неоднократно лечился в больницах городов районного и областного значения; просил направить его в Харьковский институт им. проф. Сытенко; направлялся на СМЭ в КУ «Бюро СМЭ Днепропетровской области», которое и провело экспертизу с 24.09 по 12.10.12 г., подтвердившей диагноз одной из горбольниц. Ответчик: Отделение исполнительной дирекции Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в г. А, искивые требования признал. По заявлению истца рассмотрение дела было прекращено, направлял истца на МСЭК, но, по мнению И., не оформил материал надлежащим образом. Кроме того, истец КУ «Областной центр МСЭ» немотивированно не доверял и просил направить его в аналогичное учреждение другой области. Дело трижды 3,5 года рассматривалось судами межрайонного суда.

Определением суда от 30.04.14 г. третьими лицами привлечены:

– Экспертная комиссия №6 КУ «Областной центр МСЭ».

– ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины».*

Институт* дважды возражал против привлечения его третьим лицом, в частности, указывая:

1. Согласно уставным задачам, НИИ не может быть третьим лицом.

1.1. Пленум Верховного Суда Украины в п. 2 Постановления № 5 от 31.03.1995 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением от 25.05.1998 г. № 15) разъяснил, в частности, что не могут рассматриваться судами заявления об установлении причин и степени утраты трудоспособности, группы инвалидности и времени её наступления.

Таким образом, не подлежат установлению в судебном порядке (не относится к компетенции суда) установление фактов травм на производстве, инвалидизации, медицинского диагноза, степени утраты трудоспособности.

1.2. Не относится к категории субъектов властных полномочий (п. 7 ст. 3 КАС Украины).

1.3. Не входит в перечень медучреждений, которые имеют право на установление связи заболеваний с условиями труда.

1.4. Не входит и в перечень судебно-медицинских учреждений Министерства юстиции Украины.

2. Акцентируется внимание, что МСЭК ОЦ МСЭ юридическим лицом является.

Руководствуясь ст. ст. 4, 10, 11, 60, 212, 213, 214, 215 ГПК Украины, на основании ст. ст. 15, 16 ГК Украины; ст. 30 Закона Украины «Об всеобщем государственном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях, причинивших утрату трудоспособности», 07.07.14 г. суд решил:

– в удовлетворении иска И. частично отказать.

– обязать отделение исполнительной дирекции Фонда социального страхования (см. выше) выдать И. направление в Министерство здравоохранения Украины для решения вопроса проведения осмотра МСЭК.

11. С 05 по 14.11.14 г. гражданка И. Л. А. находилась на обследовании и лечении в хирургическом отделении клиники НИИ – в порядке консультирования о группе инвалидности, по направлению КУ «ОЦ МСЭ».

Пытаясь обжаловать рекомендательное (консультативное) заключение института, обратилась за платной помощью к адвокату О., которому была дана исчерпывающая информация.

12. С 18 по 27.06.12 г. по направлению КУ «ОЦ МСЭ», в клинике института обследовался И. П. В. 27 лет (на консультации по вопросу определения группы инвалидности), образование высшее (документоведение: информационная деятельность), не работал, инвалид III группы, инвалид с детства; претендовал на II группу инвалидности.

Выявленные патологические изменения ограничивали его жизнедеятельность, но не давали оснований для определения II группы инвалидности.

Консультативное заключение установленным порядком было направлено в КУ «ОЦ МСЭ»; выписка – по домашнему адресу.

24-25.07.12 г. в отделение, где обследовался пациент, инициативно звонило лицо, представляющее мать И. П. В.: в грубой форме высказывала недовольство решением всеинститутской внештатной медико-экспертной комиссии. 25.07.12 г. она высказала угрозу о физической расправе нашему врачу И. Г. В.

Ситуативно, Законодатель предусмотрел виды юридической ответственности граждан, в т. ч. согласно «Статьи 129 Уголовного кодекса Украины: «Угроза убийства».

Был информирован письменно начальник Главного управления МВД Украины по месту прописки (проживания) И. П. В.

13. 05.10.12 г. К. О. Г., жена бывшего пациента, умершего 10.01.11 г., обратилась с иском (гражданское дело) в суд к КУ «ОЦ МСЭ», третье лицо – ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины», требуя отмены заключения МСЭ. Исковые требования поддерживал адвокат.

В возражениях институт отмечал: рассмотренные дела в соответствии с нормами ГПК свидетельствуют о нарушении судом гражданско-процессуального законодательства; институт функционирует согласно уставным задачам; Законодатель не предусмотрел государственно-правового механизма изменений консультативного заключения компетентного юридического лица посредством принятия решения судом. Исковые требования К. О. Г. не были удовлетворены.

14. Гражданка М. 24.05.11 г. была осмотрена МСЭК, направлена на консультацию в клинику ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины», где пребывала с 02 по 17.06.11 г.

После получения медэкспертного дела и заключения института, областная МСЭК вынесла решение об отсутствии оснований для установления М. инвалидности, выданное ей в виде справки 11.07.11 г.

М. обратилась в КУ «ОЦ МСЭ» с заявлением о проведении повторного осмотра, однако Центр не нашёл оснований для отмены своего предыдущего решения. М. обратилась с иском в суд; 21.05.12 г. районный суд города вынес постановление в деле по административному иску, каким в удовлетворении исковых требований было отказано.

Гражданка М. 15.06.12 г. подала апелляционную жалобу, которая 20.07.12 г. была принята апелляционным административным судом.

Исходя из правового смысла (требований) ст. ст. 24, 184, 195, 198, 200, 205, 207, 211, 212, 254 КАС Украины, апелляционная жалоба не была удовлетворена, в частности, по следующим основаниям:

– институт не имеет правоустанавливающих полномочий;

– его решения носят характер информирования, не являясь актами индивидуальных действий.

15. Гражданка М. 13.02.12 г. обратилась с иском в райсуд города к КУ «ОЦ МСЭ» (в лице об-

ластной медико-социальной экспертной комиссии № 6); третье лицо – ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины»: об отмене решения от 11.07.11 г., о признании инвалидом детства 3-й группы и обязанности провести дополнительное обследование, для принятия решения об установлении группы инвалидности.

Определением райсуда города (в гражданском деле) от 21.05.12 г. в удовлетворении иска полностью отказано.

Не согласившись с определением суда, М. подала апелляционную жалобу в апелляционный административный суд, ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права.

Суд первой инстанции исходил из того, что дело является компетенцией административной юрисдикции, однако суд апелляционной инстанции с этим не согласился.

В соответствии со ст. ст. 2, 3, 17, 18, 104 Кодекса административного судопроизводства Украины, обязательными условиями для отнесения дела к административной юрисдикции являются наличие общественно-правового спора в сфере общественно-правовых отношений, связанного с деятельностью органов государственной власти, других должностных и служебных лиц, других субъектов при осуществлении ими властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе и выполнения делегированных полномочий.

Суд апелляционной инстанции считает, что КУ «ОЦ МСЭ» (в лице областной медико-социальной экспертной комиссии № 6) не является субъектом властных полномочий в понимании ст. 3 КАС Украины, поскольку не выполняет собственных управленческих функций.

В соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 157 КАС Украины, суд закрывает производство в деле, если дело не подлежит рассматривать в порядке административного судопроизводства.

Таким образом, данный спор не имеет установленных нормами КАС Украины признаков дела административной юрисдикции и должен решаться местным судом общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства, а поэтому определение суда первой инстанции подлежит отмене.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 157, ст. ст. 195, 196, 198, 203, 205, 206, 211, 212 КАС Украины, апелляционный админсуд апелляционную жалобу М. удовлетворил частично.

Постановление райсуда города от 21.05.12 г. отменил. Производство в деле закрыл.

Разъяснил М., что дело подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Определение набирает силу с момента провозглашения и может быть обжаловано в кассационном порядке в Высший административный суд в течение 20 дней.

16. В институт 09.10.12 г. поступило заявление (со слов) М. и его матери М., не согласных с решением комиссии одного из КУ «ОЦ МСЭ», установившей М. (сыну) III группу инвалидности:

– Провести медицинское обследование состояния здоровья, тяжести полученной травмы.

– При обследовании установит: мог ли мой сын после получения ... травмы давать показания, адекватно говорить и быть при памяти.

– Назначить восстановительное лечение после полученной травмы и установит тяжесть повреждения после ДТП.

– После проведения исследований, обследований установит группу инвалидности. ...»

Было детально разъяснено, что показания сына уже имели место в уголовном либо гражданском деле.

Эксперт, в праве лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое органами расследования (но никак не физическими лицами), судами или иными компетентными органами, т. е. правомочными юридическими лицами.

Медико-социальная экспертиза – особая сфера комиссионной деятельности специализированных учреждений государства.

Особый акцент был сделан на уставных задачах ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины».

17. Гражданин О. 28.08.12 г. обратился в окружной административный суд области, в котором обжаловал консультативное (рекомендательное) заключение ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины», одновременно направив заявление в прокуратуру: «... о неправомерных действиях администрации института...». Обращения О. прокуратура оставила без удовлетворения, а суд производство в деле закрыл на основании п. 1 ч. 1 ст. 157 КАС Украины, поскольку дело не подлежало рассмотрению в порядке административного производства.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 199, статей 200, 205, 206 КАС Украины, апелляционный административный суд апелляционную жалобу О. 12.02.13 г. оставил без удовлетворения.

18. Гражданин П., 1956 г.р., образование высшее: инженер-электрик, не работал с 2012 г. С 1993 г. признавался инвалидом III гр., общее заболевание. С 2012 г. инвалидом не признан. Направлен в ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины», КУ «ОЦ МСЭ», в порядке обжалования экспертного решения: при обследовании в хирургическом отделении клиники НИИ (с 15 по 26.06.12 г.) были выявлены изменения со стороны пищеварительной системы, которые ограничивали жизнедеятельность в лёгкой степени, но не дающие оснований для установления группы инвалидности.

В течение 2012 г. гр. П. бездоказательно пытался обжаловать это заключение путём многочисленных письменных обращений в институт и прокуратуру.

19. Гражданин П. В. В. 19.04.12 г. обратился в районный суд города с иском заявлением в гражданском деле к областной межведомственной экспертной комиссии (без указания суммы иска): по установлению причинной связи болезней, инвалидности и возмещении морального вреда. 15.05.12 г в судебном заседании П. бездоказательно устно продублировал искомые требования и сумму иска.

Районный суд удовлетворил требования П., избравшего заведомо неправильный способ защиты своих прав, поскольку данный вопрос компетенцией суда не является, а в случае несогласия с решением ОМЭК, документы направляются в Центральную экспертную комиссию: для арбитражного рассмотрения и принятия окончательного решения.

Исходя из правового смысла (требований) ст. ст. 24, 184, 196, 198, 200, 205, 207, 211, 212 КАС Украины, иск удовлетворению не подлежал.

Ответчик (по процессуальному статусу) – ЦЭК направляя апелляционную жалобу и руководствуясь ст. ст. 10, 11, 209, 201–215 ГПК Украины, просил апелляционный суд в иске отказать полностью, а руководствуясь ст. ст. 20, 205, 207, 293–296, 307, 309, 310 ГПК Украины, отменить решение районного суда города вследствие умышленных нарушений действующего законодательства, несоответствия выводов суда обстоятельствам дела, нарушения и неправильного применения норм материального¹ и процессуального² права:

1. Применён Закон, не распространяющийся на эти правоотношения: ГПК, а не АПК; не были выполнены требования п.2 Постановления № 5 от 31.03.05 г. Пленума Верховного суда Украины (с изменениями, внесёнными Постановлением от 25.05.98 г. № 15): не могут рассматриваться судами заявления об установлении причин и степени утраты трудоспособности, группы инвалидности и времени её наступления; др.

2. Эти продолжительные умышленные нарушения повлекли за собой неправильное разрешение дела в районном суде. Апелляционный суд отменил решение районного суда. Кассационная жалоба истцом не направлялась.

20. Младший сержант Р. войсковой части № 26709 26.05.71 г получил травму. 26.03.72 г. было вынесено решение Военно-врачебной комиссии в/ч 44873. 13.01.03 г. областная МСЭК не определила Р. группу инвалидности.

Обжалуя это решение, Р. обращался в органы прокуратуры всех уровней: основания для принятия мер прокурорского реагирования отсутствуют.

За защитой своих прав Р. обращался и в суды различных уровней. По определению городского суда от 12.10.04 г. Р. находился на стационарном обследовании в отделении травматологии института. Решение областной МСЭК в отношении Р. было признано обоснованным.

21. В 2011 г. (дата не указана) Р. В. А. подавал иск в окружной административный суд к одной из межрайонных МСЭК, определив третьим лицом ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины», требуя:

1. Признать незаконным и отменить решение межрайонной МСЭ о непризнании его инвалидом.

2. Обязать межрайонную МСЭ произвести необходимые действия.

Место и роль института (третье лицо) заявитель вообще не определил. Определением суда от 03.10.11 г. в открытии производства в деле было отказано. 05.01.12 г. гражданин Р. подал аналогичное исковое заявление в районный суд города (согласно нормам ГПК).

Как и ранее, в своих возражениях институт, в частности, указывал на уставные задачи института, а также на то, что межрайонная МСЭК юридическим лицом не является и в отношениях соподчинённости с НИИ не состоит.

Районный и апелляционный суды отказали в удовлетворении обращений Р.

22. Гражданка С. А. А. 17.09.12 г. обращалась в районный суд одной из областей с иском в гражданском деле: «Признать противоправным и отменить заочное заключение Украинского государственного научно-исследовательского института от 12.02.2010 г. года ...» в отношении С. Б. С.

Из заочного заключения усматривается, в частности:

1. Большой был выписан из стационара 24.11.04 г. (по настоянию родственников).
2. 06.12.04 г. констатирована смерть.
3. Вскрытие не проводилось.
4. Согласно описаниям, симптомов нет.

Гражданское дело рассматривалось судом 14 месяцев; судом было принято соответствующее определение. Однако С. подала аналогичное исковое заявление (в тот же суд), но уже в административном деле. Длительное время институт направлял возражения и пояснения в различные инстанции, суды вторых инстанций области.

23. Гражданин Т. С. М. пытался обжаловать отсутствие причинной связи смерти отца с профзаболеванием:

1) с иском он 15.03.10 г. обратился в районный суд у КУ «ОЦ МСЭ», третье лицо – ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МЗО Украины»: иск оставлен без удовлетворения;

2) в 2011 г. – гр. Т. направлял апелляционную жалобу: в удовлетворении иска было отказано;

3) в 2012 г. – инициировал кассационную жалобу: иск не был удовлетворён.

24. Истец Ц. в апреле 2013 г. обращалась с иском в районный суд (по месту проживания), в котором обжаловала консультативное заключение медико-экспертной комиссии института, не влияющее на её (гр. Ц) права и обязанности, а носящее характер информирования о состоянии здоровья на соответствующий период, а поэтому не являющееся актом индивидуальных действий (в понимании п. 1 ч. 1 ст. 17 КАС Украины) и может быть предметом рассмотрения административного, а не гражданского судопроизводства.

Исходя из правового смысла (требований) ст. ст. 24, 184, 195, 196, 198, 200, 205, 207, 211, 212, 254 КАС Украины, иск удовлетворению не подлежал. Районный суд областного центра и апелляционный суд требования гр. Ц. оставили без рассмотрения.

III. Заключение

Интересы граждан и других учитываются и при определении процедур решения аппаратом управления дел, их касающихся. Ведущую роль в их реализации занимает уже сложившийся и действующий правовой механизм.

Существует система установленных или санкционированных государством норм (правил пове-

дения), общеобязательных как для юридических, так и для физических лиц.

Доказательство судебное – фактические данные (сведения) об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, полученные и закрепленные в материалах дела в установленном законом порядке.

Заявляемое истцами – изначально должно быть логичным, доказательственным, соответствовать нормам материального и процессуального права, обстоятельствам дела.

По гражданскому делу доказательства представляются сторонами и др. лицами, участвующими в деле, но суд вправе и обязан, если нужно для установления действительных обстоятельств – дела, предложить дополнительные доказательства или собрать их по своей инициативе.

С учётом вида и характера фактической информации, содержащейся в доказательствах, их принято делить на личные (исходящие от людей) и вещественные: не прямые (сразу устанавливающие какое-либо обстоятельство) – и косвенные (устанавливающие лишь промежуточный факт); на подтверждающие и опровергающие версию, утверждение; на непосредственные и производные (копия следа, показания со слов и т. д.). Эти классификации ориентируют на всестороннюю оценку доказательств, учёт их специфично не на признание заранее одних доказательств «лучшими», а других «худшими». Закон подчёркивает, в частности, что признание обвиняемого самого себя не может быть положено в основу выводов по делу, что заключение эксперта не имеет обязательного значения. Суд и другие компетентные органы оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном рассмотрении их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием.

Права и обязанности пациента определены ст. ст. 6, 16, 34, 39, 40, 42, 43, 45 Закона о здравоохранении Украины «Основы законодательства о здравоохранении Украины», введенного в действие Верховной Радой Украины 19.11.92 г. за № 2892-ХІІ.

Обращает на себя внимание зависимость компенсации морального вреда от таких расплывчатых и субъективных понятий, как «физические страдания» и «нравственные страдания». Можно ли определить количественно эти понятия, которые, в свою очередь, необходимо выразить в денежном отношении. А определение судом и таких фактов, как индивидуальные особенности пострадавшего (потерпевшего) лица вообще не поддаются комментариям: если лицо, например, неврастеник, то его страдания будут несравнимо выше.

Причинная связь, как элемент гражданского правонарушения, выражает связь противоправного поведения и ущерба, который наступил, при котором противоправность является причиной, а ущерб – следствием. При этом, в деликатных правоотношениях именно на истца возлагается ответственность доказать наличие ущерба и его размер, противоправность поведения причинителя ущерба

и причинной связи такого поведения и причинённого ущерба.

Причинная связь (в праве), необходимая связь между явлениями, при котором одно явление (причина) предшествует другому (следствие) и порождает его.

Для возмещения морального вреда, по правилам ст. ст. 1166-1167 ГК Украины истцу необходимо привести такие факты, как неправомерность поведения лиц, наличие вреда, наличие причинной связи между противоправным поведением и вредом, что является обязательными условиями ответственности и выражается в том, что вред должен быть объективным следствием поведения лица, причинившего вред, наличие вины лица, причинившего вред.

В соответствии с п. 2 Постановления Верховного Суда Украины от 31.03.95 г. «О судебной практике об установлении фактов, имеющих юридическое значение», в частности, установление факта медицинского диагноза не относится к компетенции суда и не подлежит установлению в судебном порядке. Доказательства не могут быть подменены надуманными умозаключениями.

Этим же Законом установлены не только права граждан Украины в сфере здравоохранения, но и обязанности, среди которых указана их основная обязанность: заботиться о своем здоровье (ст. 10 Основ).

Такая обязанность гражданина в основах в ч. 7 ст. 34 корреспондируется основанием освобождения врача от ответственности за здоровье больного в случае отказа последнего от медицинских предписаний. Пленум Верховного Суда в п. 2 Постановления № 5 от 31.03.95 г. (с изменениями, внесенными постановлением № 15 от 25.05.98 г.) разъяснил, что не могут рассматриваться судами заявления (не подлежат установлению в судебном порядке; не относятся к компетенции суда): об установлении медицинского диагноза.

Еще в мае 2005 г. в ГУ «Укр Гос НИИ МСПИ МОЗ Украины» подготовлены, в частности, материалы (УДК 616-089-1:347.440.16):

– «Проблемные социально-политические и научно-практические векторы современной идеологии, тактики и стратегии возмещения материального и морального ущерба в результате увечий и другого повреждения здоровья»;

– «Актуальные вопросы взаимодействия правоохранительных органов и института в вопросах споров, связанных с возмещением ущерба здоровью граждан»;

– вышел в свет материал: (УДК 616.89:614.29): «К вопросу о механизме определения морального ущерба».

Ущерб является синонимом вреда: он может быть причинён имуществу и личности. Моральный вред – это нравственные и физические страдания, причинённые действием (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающие его личные имущественные либо нематериальные права.

Личные умозаключения – ряд посылок и следствий мысли различного содержания, далеко не тождественных реалиям достижений современной науки и практики.

Общие основания за причинённый ущерб определены ст.1167 ГК Украины, в соответствии с какой моральный ущерб, причинённый лицу неправомерными решениями, действиями или бездействием, возмещается лицом, их причинившими, при наличии её вины, кроме случаев, установленных ч. 2 данной статьи.

Фактической основой для возмещения такого вида ответственности является совершение лицом правонарушения. Юридической основой внедоговорной ответственности является состав гражданского правонарушения, элементами которого являются вред, противоправное поведение, причинная связь между ущербом и противоправным поведением, вина. Отсутствие хотя бы одного из элементов исключает ответственность за причинённый ущерб.

Институт компенсации ущерба (вреда) многовекторен и крайне сложен даже для узкопрофильных специалистов: логический анализ вопросов представляет процесс, базирующийся на законах формальной логики, являющимися эвристическими. Он (логический анализ) изначально и эволюционно – процесс выявления и ликвидации противоречий, возникающих по мере проведения исследовательского процесса по иску, с тем, чтобы его результаты не противоречили установившимся к настоящему времени нормативам, положениям, а также здравому смыслу понимания конкретных обстоятельств.

Решение суда, как важнейший акт правосудия, призвано обеспечить защиту, гарантированную Конституцией прав и свобод человека, и осуществление провозглашённого Основным Законом Украины принципа Верховенства прав. В связи с этим суды должны неуклонно придерживаться требований о законности и обоснованности решения в гражданском деле (ч. 1 ст. 213 ГПК). В соответствии с абзацем 7 п. 2 Постановления Верховного Суда Украины «О судебном решении в гражданском деле», обоснованием признаётся решение, провозглашённое на основе полного и всестороннего выяснения обстоятельств, на которые стороны ссылаются, как на основу своих требований и возражений, подтверждённых доказательствами, какие были исследованы в судебном заседании и какие отвечают требованиям закона об их надёжности и допустимости, или обстоятельств, не подлежащих доказыванию, а также, если решения содержат исчерпывающие выводы суда, отвечающие установленным на основе доказательств обстоятельствам, имеющим значение для разрешения дела.

В соответствии со ст. ст. 440, 450 ГК, а также абзаца 1 п. 2 Постановления Пленума Верховного

Суда от 27.03.92 г. № 6 «О практике рассмотрения судами гражданских дел по искам «о возмещении ущерба», ущерб подлежит возмещению лицом, которое его причинило, в полном объеме при условии, что действия были неправомерными, между ними и ущербом имеется непосредственная причинная связь и это вина установленного лица.

Признавая размер возмещения морального (неимущественного) ущерба, суд обязан приводить в решение соответствующие мотивы – абзац 3 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.95 г. № 4 «О судебной практике в делах о возмещении морального (неимущественного) ущерба».

Актуальными являются вопросы юридического и медицинского мировоззрения эристических и эвристических умозаключений (софизмов) в медицине. Целесообразность истцов и законность – суть разных понятий.

Причины и условия (обстоятельства) имеющего место, должны быть очевидны, подтверждены доказательствами.

Для возмещения морального вреда, согласно ст. ст. 1166–1167 ГК Украины, истцу необходимо привести такие факты, как неправомерность поведения лица, нанесение вреда. Наличие причинной связи между противоправным поведением и вредом, что являются обязательными условиями ответственности и выражаются в том, что вред должен быть объективным следствием поведения лица, причинившего вред, наличие вины лица, причинившего вред.

В соответствии с п. 2 постановления Верховного Суда Украины от 31.03.95 г. «О судебной практике об установлении фактов, имеющих юридическое значение», в частности, установлении факта медицинского диагноза к компетенции суда не относится и не подлежит установлению в судебном порядке.

Доказательства не могут быть подменены надуманными (виртуальными) умозаключениями и допущениями.

Литература

1. Конституция Украины (Основной Закон Украины).
2. Гражданский кодекс Украины.
3. Гражданско-процессуальный кодекс Украины.
4. Кодекс административного судопроизводства Украины.
5. Закон о здравоохранении Украины «Основы законодательства Украины о здравоохранении Украины».
6. Сборники постановлений Пленумов Верховного Суда Украины.
7. «Історія хвороби як детектив: «Успіх залежить від якості розслідування» // Медична газета «Ваше здоров'я», № 32-33 (1263-1264) 08.08.2014.

